

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

Именем Латвийской Республики

Рига, 2 ноября 2006 года

по делу № 2006-07-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Айя Бранта, Юрис Елагинс, Гунарс Кутрис и Андрейс Лепсе,

по заявлению двадцати депутатов 8 Сазьма – Андрея Клементьева, Валерия Агешина, Виталия Орлова, Алексея Видавского, Ивана Рыбакова, Яниса Юрканса, Александра Голубова, Игоря Соловьева, Олега Денисова, Сергея Федорова, Мартьяна Бекасова, Якова Плинера, Андрея Алексева, Андриса Толмачева, Юриса Соколовского, Николая Кабанова, Владимира Бузаева, Александра Барташевича, Бориса Цилевича и Яниса Урбановича –

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 3 части первой статьи 17 и статьи 28.¹ закона О Конституционном суде,

3 октября 2006 года на судебном заседании в письменном процессе рассмотрел дело

“О соответствии статьи 2 и той части статьи 1 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которой в закон О государственном социальном пособии введен

новый пункт 3 части первой статьи 7, статье 110 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. Статья 110 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция) вступила в силу 6 ноября 1998 года в следующей редакции: “Государство охраняет и поддерживает брак, семью, права родителей и ребенка. Государство особо помогает детям-инвалидам, детям, оставшимся без родительской заботы или потерпевшим от насилия.”

15 декабря 2005 года Сэйма принял закон “Об изменениях в Конституции Латвийской Республики”, изложив статью 110 Конституции в следующей редакции: “Государство охраняет и поддерживает брак – союз между мужчиной и женщиной, семью, права родителей и ребенка. Государство особо помогает детям-инвалидам, детям, оставшимся без родительской заботы или потерпевшим от насилия.”

2. Закон О государственном социальном пособии вступил в силу с 1 января 2003 года. В статье 3 закона перечислены виды государственных социальных пособий. Пункт 2 части первой упомянутого закона предусматривает, что одним из регулярно выплачиваемых социальных пособий является пособие по уходу за ребенком. Статья 7 закона О государственном социальном пособии предусматривает условия предоставления пособия по уходу за ребенком. В свою очередь, размер упомянутого пособия регламентируют правила Кабинета министров. Как условия предоставления пособия по уходу за ребенком, так и размер пособия после вступления в силу закона О государственном социальном пособии многократно менялись.

2.1. Первоначально часть первая статьи 7 закона О государственном социальном пособии определяла, что “пособие по уходу за ребенком предоставляется лицу, которое ухаживает за ребенком в возрасте до двух лет, если данное лицо нетрудоустроено (не считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком, или в соответствии с порядком, установленным Кабинетом министров, работает неполный рабочий день, и если мать ребенка не получает пособие по материнству”.

Правила №. 349 Кабинета министров от 1 июля 2003 года “Правила о размере пособия по уходу за ребенком, порядке его пересмотра и порядке предоставления и выплаты пособия” определили размер пособия по уходу за ребенком для лиц, которые ухаживают за ребенком до достижения возраста полутора лет, – 30 латов в месяц и для лиц, которые ухаживают за ребенком в возрасте до двух лет, – 7,5 латов в месяц.

2.2. 11 ноября 2004 года Сазйма принял закон “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которому была изменена часть первая статьи 7 данного закона, определив, что “пособие по уходу за ребенком предоставляется лицу, которое ухаживает за ребенком:

1) в возрасте до одного года, если данное лицо нетрудоустроено (не считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком;

2) в возрасте от одного года до двух лет, если данное лицо нетрудоустроено (не считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком, или в

соответствии с порядком, установленным Кабинетом министров, работает неполный рабочий день”.

С 1 января 2005 года размер пособия по уходу за ребенком определяли правила № 1003 Кабинета министров от 7 декабря 2004 года “Порядок, в котором предоставляется и выплачивается пособие по уходу за ребенком и доплата к пособию по уходу за ребенком за двойняшек или нескольких детей, родившихся во время одних родов” (далее – Правила № 1003). В соответствии пунктом 3 данных правил для лиц, которые ухаживают за ребенком в возрасте до одного года, размер пособия составлял 50 латов, если лицо нетрудоустроено, и в размере 70 процентов от средней зарплаты страховых взносов (но не менее 56 латов в месяц и не более 392 латов в месяц), если лицо трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком. В свою очередь, размер пособия по уходу за ребенком для лиц, которые ухаживают за ребенком в возрасте от одного года до двух лет, составлял 30 латов.

3. 8 марта 2005 года в Конституционный суд было подана конституционная жалоба за подписью нескольких лиц, оспоривших соответствие статьям 91, 106 и 110 Конституции условия “если данное лицо нетрудоустроено (не считается работополучателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком”, содержащегося в пункте 1 части первой статьи 7 закона *О государственном социальном пособии*. На основании этих заявлений было заведено дело за № 2005-09-01 “О соответствии условия “если данное лицо нетрудоустроено (не считается работополучателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком”, содержащегося в пункте 1 части первой статьи 7 закона *О государственном социальном пособии*, статьям 91, 106 и 110 Конституции Латвийской Республики”.

4 ноября 2005 года Конституционный суд провозгласил решение по упомянутому делу (далее – решение Конституционного суда от 4 ноября 2005 года), признав условие – “если данное лицо нетрудоустроено (не считается работополучателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) или трудоустроено и находится в отпуске по уходу за ребенком” –, содержащегося в пункте 1 части первой статьи 7 закона О государственном социальном пособии, не соответствующим статье 110 Конституции и не имеющим силу с 1 марта 2006 года. В отношении заявителей конституционной жалобы упомянутое условие было признано не соответствующим статье 110 Конституции и не имеющим силу с 8 марта 2005 года.

4. С 1 марта 2006 года пункт 1 части первой статьи 7 закона О государственном социальном пособии в соответствии с решением Конституционного суда от 4 ноября 2005 года действовал в следующей редакции: “пособие по уходу за ребенком предоставляется лицу, которое ухаживает за ребенком: 1) в возрасте до одного года;”.

5. 2 марта 2005 года Сайэма передал на рассмотрение комиссиям внесенный Кабинетом министров законопроект “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”. В тот же самый день законопроект был рассмотрен в первом чтении, признан срочным и принят во втором чтении, определив, что закон вступает в силу на следующий день после его провозглашения.

Вместо Президента государства закон 7 марта 2006 года провозгласила Председатель Сазэйма Ингрида Удре.

Закон “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии” предусматривает внести в закон О государственном социальном пособии несколько изменений, в том числе:

“1. Изложить часть первую статьи 7 в следующей редакции:

“(1) Пособие по уходу за ребенком предоставляется лицу, которое ухаживает за ребенком:

1) в возрасте до одного года, если на день предоставления пособия данное лицо не было трудоустроено (не считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”);

2) в возрасте одного года, если на день предоставления пособия данное лицо было трудоустроено (считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) и находится в отпуске по уходу за ребенком;

3) в возрасте одного года, если на день предоставления пособия данное лицо было трудоустроено (считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) и трудоустроено во время ухода за ребенком, но не находится в отпуске по уходу за ребенком;

4) в возрасте от одного года до двух лет.”

2. Дополнить статью 15 частью шестой в следующей редакции:

“(6) Пособие по уходу за ребенком для лица, упомянутого в пункте 3 части первой статьи 7 настоящего закона, составляет 50 процентов от пособия лица, упомянутого в пункте 2 части первой статьи 7 настоящего закона, но не меньше минимального пособия, установленного для трудоустроенного лица.””

6. 8 августа 2006 года Кабинет министров издал правила № 644 “Правила о размере пособия по уходу за ребенком и доплаты к пособию по уходу за ребенком за двойняшек или нескольких детей, родившихся во время одних родов, порядке их пересмотра и порядке предоставления и выплаты пособия и доплаты” (далее – Правила № 644), пункт 2 которых определяет, что “размер пособия следующий:

2.1. для лица, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года, если данное лицо на день предоставления пособия нетрудоустроено (не считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”), – 50 латов в месяц;

2.2. для лица, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года, если данное лицо на день предоставления пособия трудоустроено (считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) и находится в отпуске по уходу за ребенком, – в размере 70 процентов средней зарплаты страховых взносов, но не менее 56 в месяц и не более 392 латов в месяц;

2.3. для лица, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года, если данное лицо на день предоставления пособия трудоустроено (считается работодателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”) и трудоустроено во время ухода за ребенком, но не находится в отпуске по уходу за ребенком, – в размере 50 процентов от пособия, установленного для лица, упомянутого в подпункте 2.2. настоящих правил, но не менее 56 латов в месяц”.

7. 28 марта 2006 года двадцать **депутатов 8 Сазйма** (далее – заявитель) подали в Конституционный суд заявление, оспорив соответствие статьям 91, 106 и 110 той части статьи 1 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которой в закон О государственном социальном пособии включен пункт 3 части первой статьи 7, и статьи 2, предусматривающей дополнение статьи 15 закона О государственном социальном пособии новой частью шестой (далее – оспариваемые нормы). В заявлении просится признать оспариваемые нормы не имеющими силу с момента их принятия.

4 коллегия Конституционного суда инициировало дело только в части о соответствии оспариваемых норм статье 110 Конституции.

Заявитель считает, что Конституции не соответствует вытекающее из оспариваемых норм ограничение для лица, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года и работает полный или неполный рабочий день (считается работополучателем или самозанятым лицом в соответствии с законом “О государственном социальном страховании”), на получение пособия по уходу за ребенком в таком же размере, которое данное лицо получало бы, не работая. Данное ограничение считается несоразмерным ограничением прав, установленных статьей 110 Конституции.

Заявитель считает, что первичным интересом ребенка прежде всего является нормальное питание, медицинский уход и одежда, для чего семье необходимы дополнительные доходы, а не постоянное присутствие матери. Желание законодателя обеспечить полноценный уход за ребенком в первый год жизни и избранные для данной цели средства не соответствуют экономической ситуации в Латвии, поэтому несоразмерно ограничивают права семьи и не достигают выдвинутой легитимной цели. Пособие по уходу за ребенком не компенсирует даже минимальную зарплату и необеспечивает прожиточного минимума. К тому же пособие выплачивается в полном размере с учетом уровня доходов получателя пособия, существенно не увеличивая общие расходы государственного бюджета.

В заявлении отмечается, что ограничение на получение упомянутого пособия по уходу является очевидно неэластичным и несоразмерно ограничивает права женщины в послеродовой период.

Одновременно из заявления следует мнение, что Сазьма необоснованно допустил равное отношение к лицам, которые работают в течение нормального рабочего времени, и молодым мамочкам, у которых имеется возможность в первый год жизни ребенка соединять уход и кормление грудью с работой в течение неполного рабочего времени без ущерба интересам ребенка. Законодатель не принял во внимание предоставленные законом О труде особые возможности для женщин в послеродовой период работать в

течение неполного рабочего времени, а также использовать перерывы для кормления ребенка грудью или работать дома, используя возможности, обеспечиваемые современными технологиями.

8. Сазйма в ответном письме, не соглашаясь с изложенными в заявлении утверждениями, отстаивает мнение, что оспариваемые нормы соответствуют статье 110 Конституции и просит признать заявление необоснованным.

Сазйма подчеркивает, что увеличение размера пособия по уходу за ребенком и новый порядок расчета направлены на то, чтобы способствовать рождаемости в государстве и внедрению социально справедливой и экономически эффективной системы пособий по уходу за ребенком. Одновременно оспариваемые нормы направлены на то, чтобы по возможности наилучшим образом защитить интересы ребенка.

В ответном письме, со ссылкой на решение Конституционного суда от 4 ноября 2005 года, указано, что у оспариваемой нормы имеется та цель, которую Конституционный суд в упомянутом решении признал легитимной, а именно, защита прав ребенка, обеспечение ребенку в возрасте до одного года полноценного ухода, оказываемого родителями.

При этом в ответном письме процитирован фрагмент упомянутого решения Конституционного суда, в котором Конституционный суд, оценивая, возможно ли достижение легитимной цели средствами, менее ограничительными для прав лица, в качестве примера такого средства упоминает возможность, что лицо могло бы работать в течение неполного рабочего времени и получать пособие в минимальном размере или такое пособие, которое было бы меньше того пособия, которое лицо получало бы, не работая.

Сазйма подчеркивает, что оспариваемые нормы приняты, чтобы найти оптимальное решение для исполнения данного решения Конституционного суда. Если бы Конституционный суд хотел, чтобы не было никаких

ограничений в зависимости от трудоустроенности или нетрудоустроенности кормильца ребенка во время ухода за ребенком, то не постановил бы прекращение действия нормы до 1 марта 2006 года.

В ответном письме высказано мнение, что оспариваемые нормы предусматривают меньшее ограничение в сравнении с теми, которые были в силе до 1 марта 2006 года.

Сайма считает, что заявитель представляет пособие по уходу за ребенком слишком упрощенно – только как источник дополнительного дохода, а именно, насколько больше государство выплачивает, настолько лучше для семьи. Сайма указывает, что наряду с одной существенной целью пособия – помочь семье покрывать расходы или ту ее часть, которые возникают в связи с уходом за ребенком, и компенсировать те доходы, которые не получены за время работы, не менее важной является также и другая цель – мотивировать родителей, насколько это возможно, не работать или посвящать работе меньше времени и самим обеспечивать ребенку полноценный уход.

В ответном письме подчеркнуто, что ограничение – 50 процентов – в отношении размера выплачиваемого пособия, содержащееся в оспариваемой норме, позволяет достичь легитимной цели несколькими способами и соблюдению права других лиц, позволяя к тому же родителям сохранить необходимую профессиональную квалификацию и одновременно заботиться о ребенке.

Сайма утверждает, что оспариваемые нормы точно предусматривают ограничение в отношении размера пособия по уходу за ребенком, но это установлено законом и у него имеется легитимная цель. Данное ограничение является соразмерным и не вступает в противоречие с обязанностью государства заботиться о семье и детях.

Часть выводов

9. После решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года статья 110 Конституции была изложена в новой редакции по закону “Об изменениях в Конституции Латвийской Республики”, принятого Сазймом 15 декабря 2005 года (*см. пункт 1 настоящего решения*). Как вытекает из данного Юридической комиссией Сазйма обоснования в отношении того, почему данное изменение необходимо, его целью является включить в статью 110 Конституции дефиницию брака (*см. аннотацию, приложенную к письму Юридической комиссии Сазйма от 13 октября 2005 года о внесении альтернативного законопроекта; www.saeima.lv*). Таким образом, по существу данное изменение не вносит никаких изменений в ту часть нормы Конституции, которая уже интерпретирована в упомянутом решении Конституционного суда.

Конституционный суд пришел к выводу, что “из статьи 110 Конституции и международных обязательств Латвии вытекает позитивная обязанность государства по формированию и содержанию системы, направленную на социальную и экономическую защиту семьи” (*пункт 8.2. решения Конституционного суда по делу № 2005-09-01*).

10. Законодатель, исполняя вытекающую из статьи 110 Конституции позитивную обязанность по формированию и содержанию системы социальной и экономической защиты семьи, конкретизировал в законе права семьи на особую защиту, определив разные механизмы защиты (пособия, доплаты и др.), сами же эти права стали правами индивида. Реализацию таких прав лицо может требовать от государства, а также может защищать эти свои права в суде (*см. пункт 9.3. решения Конституционного суда по делу № 2005-09-01*). Из упомянутого решения, в котором, среди прочего, Конституционный суд проанализировал существующую в Латвии систему социальной и

экономической защиты семьи в целом, вытекает, что пособие по уходу за ребенком является неотъемлемой и составной частью данной системы.

Однако, в отличие от оспариваемой нормы, проанализированной в решении Конституционного суда от 4 ноября 2005 года, оспариваемые нормы в рассматриваемом деле не запрещают лицу, которое работает и ухаживает за ребенком, получать пособие по уходу за ребенком так таковое, а именно, не запрещают ему получать пособие известного минимального размера или пособие в размере 50 процентов от пособия, установленного для лица, находящегося в отпуске по уходу за ребенком.

В рамках конкретного дела заявитель не требует, чтобы Конституционный суд оценил также и то, соответствует ли статье 110 Конституции конкретный размер пособия по уходу за ребенком, в том числе минимальный размер, который на момент подачи заявления регламентировали Правила № 1003, а во время рассмотрения и разрешения дела регламентируют Правила № 644, то есть, правовые акты, которые в конкретном деле вообще не оспариваются. В заявлении просится дать оценку только тому, соответствуют ли Конституции нормы, которые разделяют получателей пособия по критерию трудоустроенности и предусматривают для одной категории получателей пособия меньший размер пособия.

11. В заявлении оспорены две взаимосвязанные, тем не менее разные нормы. Статья 1 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии” излагает в новой редакции часть первую статьи 7 закона О государственном социальном пособии, а статья 2 дополняет статью 15 закона новой частью шестой. Соответствие Конституции обеих оспариваемых норм подлежит отдельной оценке.

12. Пункты 1-3 части первой статьи 7 закона О государственном социальном пособии определяют, какие лица могут получать пособие по уходу за ребенком до того периода, когда ребенок достигнет возраста одного

года, а пункт 4 распространяется на уход за ребенком в возрасте от одного года до двух лет.

Пункты 1-3 части первой статьи 7 в целом охватывают все возможные категории лиц, которые ухаживают за ребенком в возрасте до одного года, и группируют данных лиц по признаку трудоустроенности. А именно, пособие по уходу за ребенком предоставляется лицу, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года, если данное лицо:

- 1) не было трудоустроено на день предоставления пособия;
- 2) было трудоустроено на день предоставления пособия и находится в отпуске по уходу за ребенком;
- 3) было трудоустроено на день предоставления пособия и трудоустроено во время ухода за ребенком, но не находится в отпуске по уходу за ребенком.

В заявлении оспорено только дополнение части первой статьи 7 закона О государственном социальном пособии пунктом 3, а не пункты 1-3 данной статьи в целом, то есть, вообще группирование лиц по признаку трудоустроенности. К тому же в заявлении не оспорены соответствующие правила Кабинета министров. Это означает, что заявитель вообще не оспаривает то, что размер пособия по уходу за ребенком может зависеть от того, было ли лицо на день востребования пособия трудоустроено или нет и находится ли оно или нет в отпуске по уходу за ребенком.

Распределение лиц по группам само по себе не лишает лиц права на получение пособия по уходу за ребенком. Совсем наоборот, пункт 3 данной нормы обеспечивает соответствующей группе лиц возможность получать пособие. Если Конституционный суд признал бы данную норму утратившей силу, тогда лица, которые были трудоустроены на день предоставления пособия и трудоустроены во время ухода за ребенком, но не находятся в отпуске по уходу за ребенком, вообще не получали бы никакого пособия по уходу за ребенком.

Таким образом, та часть статьи 1 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которой в закон О государственном социальном пособии включен новый пункт 3 части первой статьи 7, соответствует статье 110 Конституции.

13. Конституционный суд в решении от 4 ноября 2005 года пришел к выводу, что “определяя ограничение на получение установленного законом пособия по уходу за ребенком для лица, которое трудоустроено на неполный рабочий день, оспариваемой нормой отменяются гарантированные статьей 110 Конституции и уточненные в нормативных актах права на социальную и экономическую защиту семьи в случае рождения ребенка. В связи с этим такое ограничение считается ограничением установленных Конституцией основных прав” (*пункт 10 решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года по делу № 2005-09-01*). Из заявления вытекает мнение заявителя о том, что в рассматриваемом деле статья 2 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии” содержит аналогичное ограничение установленных Конституцией основных прав.

Часть первая статьи 15 закона О государственном социальном пособии предусматривает, что “размер государственного социального пособия и порядок его пересмотра определяются настоящим законом и Кабинетом министров”. В соответствии с данной нормой размер пособия по уходу за ребенком регламентируют правила № 644 Кабинета министров, изданные в соответствии с частью третьей статьи 7, частью первой статьи 15, частью первой статьи 16 и частями первой и второй статьи 17 закона О государственном социальном пособии.

Статья 2 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии” предусматривает дополнить статью 15 частью шестой в следующей редакции:

“(6) Пособие по уходу за ребенком для лица, упомянутого в пункте 3 части первой статьи 7 настоящего закона, составляет 50 процентов от пособия лица, упомянутого в пункте 2 части первой статьи 7 настоящего закона, но не меньше минимального пособия, установленного для трудоустроенного лица” (далее – оспоренная часть шестая статьи 15).

Данная норма не запрещает лицу, упомянутому в пункте 3 части первой статьи 7, получать пособие, однако существенно снижает размер такового. К тому же законодатель установил, что и это отличающегося размера пособие не может быть ниже известного минимального размера. Таким образом, в рассматриваемом деле часть шестая статьи 15 конкретизирует размер пособия, предоставляемого лицу, упомянутому в пункте 3 части первой статьи 7, ставя его в зависимость от одного критерия – трудоустроенности.

Для оценки соответствия статье 110 Конституции части шестой статьи 15, прежде всего следует выяснить, нарушил ли законодатель, определяя конкретное регулирование, пределы своей свободы действий.

13.1. Статья 110 Конституции вменяет поддерживать семью, тем не менее нисколько не создает для лица субъективного права на получение конкретной государственной поддержки в форме пособия определенного вида и размера. Данная статья прежде всего возлагает на государство обязанность создать надлежащую систему (нормативную, институциональную и др.) и, заботясь о детях, семье и браке и соблюдая прочие нормы Конституции и принципы права, предпринимать такие поддерживающие меры, которые достаточно эффективны и, насколько это возможно, соответствуют потребностям адресата, и в первую очередь ребенка.

13.2. Интерпретируя статью 110 Конституции в увязке со статьей 89 Конституции, приходим к выводу, что статья 110 Конституции возлагает на государство обязанность гарантировать семье с детьми по крайней мере международно-признанные права, и конечно же минимум социальных прав.

Латвийская Республика присоединилась к ряду международных документов в области социальных прав. 13 апреля 2006 года Сазьма принял закон, по которому признал обязательной для Латвии Конвенцию о защите материнства, которую 15 июня 2000 года разработала Генеральная конференция Международной организации труда, приняв во внимание Всеобщую декларацию ООН о правах человека от 1948 года, Конвенцию ООН об искоренении любого вида дискриминации женщин от 1979 года, Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 года, Пекинскую декларацию и платформу деятельности от 1995 года, Декларацию Международной организации труда об основных принципах и правах в сфере труда и правила их планомерной реализации от 1998 года, а также другие международные декларации и рекомендации, целью которых является обеспечение равных возможностей и отношения как к работающим женщинам, так и к работающим мужчинам, и особенно Конвенцию о семейных сотрудниках от 1981 года.

Конвенция о защите материнства в связи с материнским отпуском (в дородовой и послеродовой период) предусматривает конкретные требования в отношении выплаты и размера пособия. В свою очередь, на матерей, кормящих ребенка грудью, распространяется только одна статья, которая предусматривает:

“1. Женщине обеспечивается право на один или несколько перерывов по работе или уменьшение рабочих часов при кормлении ребенка грудью.

2. Национальные законы и практика определяют период времени, когда разрешаются перерывы по кормлению ребенка или уменьшение рабочих часов, а также такие продолжительность, количество перерывов и порядок, согласно которому уменьшается количество рабочих часов. Такие перерывы или уменьшение рабочих часов засчитываются в трудовое время и соответственно оплачиваются.”

Таким образом, из упомянутой конвенции вытекает, что в международном масштабе было акцептировано требование обеспечить матери, кормящей ребенка грудью, возможность получать пособие.

13.3. Статья 26 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает:

“1. Государства-участники признают право каждого ребенка использовать выгоды социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры, чтобы полностью реализовать данное право в соответствии со своим национальным законодательством.

2. Данные выгоды по необходимости предоставляются в соответствии с имеющимися ресурсами и возможностями ребенка и тех лиц, которые ответственны за содержание ребенка, а также соблюдая любые соображения, связанные с выгодами, которые получает ребенок или которые получаются от его имени.”

Части первая, вторая и третья статьи 27 упомянутой конвенции определяют:

“1. Государства-участники признают право каждого ребенка на такой уровень жизни, который необходим для физического, интеллектуального, духовного, нравственного и социального развития.

2. На родителей (лех) или других лицах, воспитывающих ребенка, лежит главная ответственность за обеспечение необходимых для развития ребенка условий жизни в рамках своих сил и финансовых возможностей.

3. Государства-участники в соответствии с национальными обстоятельствами и в рамках своих возможностей принимают необходимые меры, чтобы оказать помощь родителям и другим лицам, воспитывающим ребенка, в реализации такого права и, если необходимо, оказывать материальную помощь и принимать программы поддержки, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.”

Одновременно статья 4 данной конвенции предусматривает, что “государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для реализации прав, признанных в данной конвенции. В отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники такого рода меры принимают в максимальных рамках ресурсов, имеющихся в их распоряжении, и, если необходимо, в рамках международного сотрудничества”.

Таким образом, упомянутые международные нормы подчеркивают как ответственность родителей (или других лиц, воспитывающих ребенка) за обеспечение интересов ребенка, так и обязанность государства в максимальных рамках ресурсов, имеющихся в их распоряжении, оказывать помощь родителям и другим лицам, воспитывающим ребенка. Тем не менее, данные нормы относят к компетенции национального законодателя вопрос об условиях и размере упомянутой помощи. Из них не вытекает ни требования предоставлять пособие лицу, воспитывающему ребенка, ни также любое требование в отношении размера такого пособия.

13.4. Латвия, присоединившись к Европейской Социальной хартии (далее – Хартия), в соответствии с ее пунктами 16 и 17 статьи 1 признала своей политической целью достижение таких условий, при которых могут быть эффективно реализованы и следующие права и принципы:

– У семьи как основной ячейки общества имеется право на соответствующую социальную, юридическую и экономическую защиту, чтобы обеспечить ее полноценное развитие.

– У матерей и детей независимо от семейного положения и семейных отношений имеется право на соответствующую социальную и экономическую защиту.

Тем не менее следует учитывать, что декларированные в статье 1 Хартии принципы по своему характеру являются политическими, а не юридическими.

Одновременно Латвия в соответствии со статьей 20 Хартии обязалась считать обязательными для себя также статьи 16 и 17, предусматривающие конкретные государственные обязанности. Статья 16 определяет: “Для обеспечения условий, необходимых для полноценного развития семьи как основной ячейки общества, Договаривающиеся стороны обязуются способствовать экономической, юридической и социальной защите семейной жизни такими средствами, как семейные пособия, фискальные льготы, обеспечение семей жилым фондом, пособия новобрачным и другими приемлемыми средствами.”

В свою очередь, статья 17 предусматривает: “Для обеспечения эффективного использования права матери и ребенка на социальную и экономическую защиту, Договаривающиеся стороны принимают для этого необходимые и соответствующие меры, включая создание и содержание соответствующих институций и служб.”

Таким образом, из упомянутых норм Хартии вытекает обязанность государства способствовать экономической, юридической и социальной защите семейной жизни и таким средством, как пособие для семьи. Тем не менее, Хартия не предусматривает ни конкретной структуры, и ни объема пособий.

13.5. Конституционный суд пришел к выводу, что “статья 110 Конституции, предусматривая, что государство защищает права родителей и детей, среди прочего устанавливает как естественное право родителей заботиться о своих детях и воспитывать их в соответствии со своим религиозным убеждением и философскими взглядами, так и обязанности, которые связаны с уходом и воспитанием детей” (*пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*).

И в конституциях других государств обязанность государства оказывать поддержку семье установлена наряду с обязанностью родителей заботиться о своих детях. Например, части первая и третья статьи 27 Эстонской конституции предусматривают:

“Семья как важная единица для защиты и роста нации и ячейка общества охраняется государством. [...] Родители имеют право и обязанность воспитывать детей и заботиться о них” (см. *Constitutions of Europe. Texts collected by the Council of Europe Venice Commission, Volume 1, Martinus Nijhof Publishers Leiden Boston 2004, P 593*).

Часть первая статьи 47 Болгарской конституции определяет, что правом и обязанностью родителей является воспитание детей, пока они достигнут совершеннолетия. Государство оказывает помощь родителям (см. *Constitutions of Europe. Texts collected by the Council of Europe Venice Commission, Volume 1, Martinus Nijhof Publishers Leiden Boston 2004, P 374*).

Части вторая и третья статьи 51 Украинской конституции предусматривают, что обязанностью родителей является содержание своих детей, пока они достигнут совершеннолетия. Обязанностью совершеннолетних детей является заботиться о нетрудоспособных родителях. Семья, дети, материнство и отцовство находятся под защитой государства (см. *Constitutions of Europe. Texts collected by the Council of Europe Venice Commission, Volume 2, Martinus Nijhof Publishers Leiden Boston 2004, P 1957*).

Статья 110 Конституции не требует, чтобы государство только и единственно с помощью выплаты пособия полностью обеспечивало бы материальное благополучие ребенка в первый год жизни. Это прежде всего является обязанностью родителей. Тем не менее, в соответствии с интересами ребенка обязанностью государства является оказание семье разумной поддержки, особенно в случаях, когда родители не в состоянии обеспечить ребенка необходимыми средствами.

Взвешивая размер такой поддержки, следует учитывать, что социальные права “являются специфической областью прав человека, которая в конституционных законах государств и международных документах по правам человека формулируется как общая обязанность государства. Механизм регулирования оставлен на усмотрение законодателя каждого государства. Реализация социальных прав зависит от экономической ситуации в государстве и доступных ресурсов” (*пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 26 июня 2001 года по делу № 2001-02-0106*).

Законодатель, исполняя вытекающую из статьи 110 Конституции позитивную обязанность по поддержке семьи и конкретизируя установленные Конституцией права, в том числе регламентируя законом государственные социальные пособия, включая и пособие по уходу за ребенком, располагает широкой свободой действий, насколько разумно это связано с экономической ситуацией в государстве.

Сохраняя возможность для всех лиц, которые ухаживают за ребенком в возрасте до одного года, возможность получать пособие по уходу за ребенком, законодатель выполнил вытекающую из статьи 110 Конституции позитивную обязанность в минимально допустимом размере. Установление отличающегося пособия для отдельных групп лиц в конкретном случае не считается уклонением от исполнения упомянутой обязанности и не противоречит статье 110 Конституции.

Таким образом, оспоренная часть шестая статьи 15 соответствует статье 110 Конституции.

14. В соответствии со статьей 110 законодатель располагает широкой свободой действий в регулировании вопроса о том, насколько большее пособие по уходу за ребенком и по каким критериям та или иная группа лиц получит. Тем не менее, данная свобода не является неограниченной. Ее

пределы определяются прочими нормами Конституции и вытекающими из нее принципами, прежде всего всеобщим принципом равенства.

Статья 91 Конституции определяет, что “все люди в Латвии равны перед лицом закона и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации”. В решениях Конституционного суда многократно указывалось, что из статьи 91 Конституции вытекает принцип правового равенства, который вменяет равно относиться к лицам, находящимся в равных и сравнимых условиях. Различное отношение к таким лицам допускается единственно в том случае, если для этого имеется разумное и объективное основание (*см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*). Одновременно Конституционный суд подчеркнул, что принцип правового равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, находящимся в различных условиях. Только в том случае, если констатируется, что для этого имеется разумное и объективное основание, принцип правового равенства допускает различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых условиях, или равное отношение к лицам, находящимся в различных условиях (*см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*).

Рассматриваемое дело заведено только о соответствии оспариваемых норм статье 110 Конституции, при отказе инициировать дело о соответствии оспариваемых норм статье 91 Конституции. Тем не менее, Конституционному суду следует учесть, что “Конституция является единым целым, и содержащиеся в ней нормы подлежат системному толкованию” (*пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 22 октября 2002 года по делу № 2002-04-03*).

Часть первая статьи 18 закона О Конституционном суде предусматривает, что в заявлении о возбуждении дела в Конституционном суде должно присутствовать юридическое обоснование. Если в заявлении

оспаривается соответствие правовых норм (акта) нескольким вышестоящим по юридической силе нормам, в заявлении подлежит включению юридическое обоснование в отношении соответствия оспариваемой нормы (акта) каждой указанной вышестоящей по юридической силе норме.

В конкретном заявлении юридического обоснования в отношении соответствия оспариваемой нормы статье 91 Конституции не содержалось. Если в заявлении отсутствует юридическое обоснование, коллегия Конституционного суда имеет право отказать в возбуждении дела в отношении той части требования, которому не дается юридическое обоснования, и в данном случае коллегия именно так и поступила.

Тем не менее и в том случае, если коллегия Конституционного суда отказывает в возбуждении дела по какой-то части сформулированного в заявлении требования, Конституционный суд, учитывая принципы процесса Конституционного суда, если это необходимо для системной интерпретации оспариваемых норм, может проверить соответствие оспариваемых норм вышестоящим по юридической силе нормам и в отношении той части требования, по которой дело не было заведено.

15. Семьи с детьми в возрасте до одного года находятся в равных и сравнимых условиях – у них возникают дополнительные потребности – как в финансово-материальном аспекте, так и в необходимости высвободить необходимое время для личных контактов с ребенком. Все дети в данном возрасте имеют право на получение необходимого государственного пособия, которое обеспечивало бы им по возможности лучшую заботу и, желательно, присутствие родителей.

Законодатель установил различное отношение к части из таких семей, а именно, к семьям, в которых лицо, ухаживающее за ребенком, одновременно работает полный или неполный рабочий день.

Для вывода о том, допустимо ли такое различное отношение с точки зрения статьи 91 Конституции, надлежит выяснить, предусмотренное оспоренной частью шестой статьи 15 различное отношение:

- 1) установлено ли законом, принятым в надлежащем порядке;
- 2) имеет ли легитимную цель;
- 3) установлено ли с соблюдением принципа соразмерности.

16. Оспариваемая норма установлена законом, принятым и провозглашенным в надлежащем порядке. Хотя в заявлении критикуется поспешность принятия данного закона, тем не менее не указано, что законодатель нарушил процедуру, установленную регламентом Сазйма. В связи с этим не имеется сомнений в том, что различное отношение установлено законом.

17. В аннотации к законопроекту “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии” указано, что “целью законопроекта является внедрение наиболее соответствующей семье системы пособий по уходу за ребенком. [...] пособие по уходу за ребенком предоставляется как лицам, которые нетрудоустроены, так и лицам, которые трудоустроены и находятся в отпуске по уходу за ребенком или работают, т. е. предоставление пособия по уходу за ребенком в дальнейшем не связано с нахождением лица в отпуске по уходу за ребенком или фактом трудоустроенности.” (*материалы дела, том 1, стр. 198*).

В аннотации обоснована также необходимость ограничить размер пособия для лиц, которые работают. Кабинет министров подчеркивает, что “пособие по уходу за ребенком предназначено для ухода за ребенком – оно предоставляется тому лицу, которое ухаживает за ребенком. Определяя размер пособия по уходу за ребенком в размере 50 процентов для лица, которое ухаживает за ребенком в возрасте до одного года и работает, равным образом обеспечиваются интересы как ребенка, так и родителей. Введение

такой нормы способствует тому, что родители в первый год жизни ребенка склоняются к тому, чтобы не работать, и дают своим детям полноценную заботу. Получая полноценную заботу и поддержку от родителей, ребенок развивается и формируется как полноценный член общества, который, в свою очередь, обеспечивает качественное воспроизводство общества в будущем” (*материалы дела, том 1, стр. 198–199*).

Наряду с существенной целью пособия – помочь семье покрывать расходы или ее часть, которые возникают в связи с уходом за ребенком и компенсировать доходы, которые не получены за время работы, Саэйма в ответном письме выдвигает вторую, не менее важную цель – мотивировать родителей, насколько это возможно, не работать или посвящать работе меньше времени и самим обеспечивать ребенку полноценную заботу.

Конституционный суд многократно подчеркивал, что “в правовых отношениях, затрагивающих ребенка, и во всех действиях в отношении детей приоритетным являются права и интересы ребенка. Это означает, что не только суду и другим институциям свои решения следует принимать на основании того, что такое интересы ребенка, но и законодателю следует соблюдать, чтобы принимаемые или изменяемые нормативные акты по возможности защищали интересы ребенка самым лучшим образом” (*пункт 11 решения Конституционного суда от 11 октября 2004 года по делу № 2004-02-0106*).

Конституционный суд также пришел к выводу, что, руководствуясь именно этим принципом, государство желает защищать интересы ребенка, а именно, обеспечить ребенку в первый год жизни надлежащий уход, который практически реализует один из родителей ребенка. Таким образом, у оспариваемой нормы имеется легитимная цель – защита интересов ребенка с обеспечением ребенку в возрасте до одного года полноценной заботы, оказываемой родителями (*см. пункт 13.3. решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года по делу № 2005-09-01*).

У различного отношения, которое выражается в установлении пособия по уходу за ребенком в ограниченном размере, имеется та же самая легитимная цель – защита интересов ребенка с обеспечением ребенку в возрасте до одного года полноценной заботы, оказываемой родителями.

18. Для оценки того, достигается ли данная цель оспариваемой нормой, следует разобраться, приемлемы ли избранные законодателем средства для достижения легитимной цели.

Латвийский конституционный законодатель установил в Конституции ряд социальных прав. Таким образом, законодатель установил, что Латвия является социально ответственным государством, а именно, таким государством, которое в законодательстве, управлении и судопроизводстве старается по возможности шире реализовать социальную справедливость. Целью социально ответственного государства является выравнивать в обществе социальные различия и каждой категории жителей обеспечивать соответствующий жизненный стандарт.

Избранные законодателем средства для достижения легитимной цели можно признать соразмерными только в том случае, если они соответствуют принципам социально ответственного государства.

18.1. Своей цели оспариваемая норма достигает в полных и финансово-обеспеченных семьях, в которых один из родителей во время ухода за ребенком берет на себя большую часть заботы о материальном и финансовом обеспечении семьи, а потеря доходов второго родителя в связи с уходом за ребенком полностью или частично компенсируется за счет пособия по уходу за ребенком. В этом случае оспариваемая норма дополнительно стимулирует одного из родителей самому ухаживать за ребенком и временно не работать или работать неполный рабочий день, преимущественно потому, чтобы сохранить свою профессиональную квалификацию. Как правило, это мать, если она кормит ребенка грудью. В отношении такой семьи является

обоснованным высказанное в ответном письме мнение о том, что оспариваемая норма стимулирует кормильца ребенка работать по возможности меньше, чтобы лично уделять большее внимание уходу за ребенком. Аналогично – уменьшая пособие на 50 процентов для работающих лиц – данный вопрос урегулирован в богатых странах, например, в Швеции.

Если второй родитель не может обеспечивать материальное состояние семьи для удовлетворения материальных потребностей ребенка и его кормильца на необходимом уровне, к тому же и пособие по уходу за ребенком не получается в таком размере, которое обеспечивало бы семейные потребности, тогда работа лица – кормильца ребенка – является в первую очередь предпосылкой для защиты именно интересов ребенка.

Интересы ребенка включают в себя не только необходимость в непрерывном присутствии родителя и материнском молоке, но и необходимость получать полноценное материнское молоко (которое прежде всего зависит от питания и здоровья матери), питание, одежду, жилье и т.д. Таким образом, к интересам ребенка относятся не только необходимость в присутствии родителя, но и потребности финансового характера, а именно, известное материальное обеспечение для матери и ребенка.

В августе 2006 года семейное государственное пособие в среднем в размере 7,05 латов и пособие по уходу за ребенком, средний размер которого составлял 68,5 латов (*см. www.vsa.gov.lv*), не обеспечивали прожиточного минимума даже одному лицу, которое, по данным Статистического управления, было 117,64 латов (*см. www.csb.lv*).

Если лицо, ухаживающее за ребенком, вынуждается работать, чтобы удовлетворить первичные материальные потребности семьи, к тому же получает наполовину меньшее пособие, тогда результат, достигаемый оспариваемой нормой, противоположен тому, которого законодатель желал достичь. А именно, у родителя ребенка еще меньше возможностей быть с ребенком.

Кака уже подчеркивалось в пункте 17 настоящего решения, первой обязанностью государства является защита интересов ребенка, и эта цель в данном случае не достигается.

18.2. Оспоренная часть шестая статьи 15 увязывает размер пособия только с доходами того лица, которое ухаживает за ребенком. Ею не предусматривается возможность привязки уменьшения пособия по уходу за ребенком к уровню общих доходов семьи. В результате обозначаются две противоречивые тенденции.

Семьи, материальное положение которых релятивно лучше, могут позволить себе использовать возможность уделять ребенку больше внимания и получать пособие по уходу за ребенком в полном размере. В отношении таких семей размер пособия является выравнивающим фактором. Например, если в семье как отец, так и мать до рождения ребенка получали каждый большие доходы (до уплаты налогов) примерно в 500 латов в месяц (сумма, с которой Кабинет министров рассчитал максимальный размер пособия) и после рождения ребенка доходы отца остались такими же, а мать получает пособие по уходу за ребенком в максимальном размере, то общие доходы семьи превышают сумму в 700 латов.

Если в семье доходы отца до рождения ребенка были 500 латов в месяц, а мать получала минимальную заработную плату и доходы отца остались такими же, но мать получает пособие по уходу за ребенком в минимальном размере (56 латов), то общие доходы семьи превышают сумму в 400 латов.

В свою очередь, семьи, материальное положение которых и так уже неудовлетворительное, получают пособие по уходу за ребенком в уменьшенном размере, поскольку родитель, ухаживающий за ребенком, при этом вынужден работать. Например, если в семье до рождения ребенка отец получал минимальную заработную плату, а мать – небольшую оплату труда, то эти доходы позволяют семье из двух человек удовлетворять свои нужды в минимальном размере. Если после рождения ребенка доходы отца остались

неизменными, а мать получает пособие по уходу за ребенком, заменяющее ее предыдущие доходы, то общие доходы семьи более не являются достаточными, чтобы обеспечить полноценную заботу еще и детям. Если мать решает работать и ухаживать за ребенком, государство выплачивает ей только часть пособия.

Аналогичная ситуация образуется в неполных семьях, где поддержка ребенку со стороны отца вместе с пособием по уходу за ребенком не может обеспечивать ребенку и матери удовлетворение минимальных потребностей.

Таким образом, семьи, в которых вследствие материальных обстоятельств лицо, ухаживающее за ребенком, может позволить себе не работать, получает большую государственную поддержку, в свою очередь, малообеспеченных семей вынуждают получать пособие по уходу за ребенком в ограниченном размере. Такая конкретизация прав, установленных статьей 110 Конституции, противоречит принципу социально ответственного государства, которое вменяет государству в рамках возможностей заботиться о выравнивании социальных различий, то есть заботиться о том, чтобы разумная государственная помощь оказывалась всем нуждающимся в ней семьям.

Целью пособия по уходу за ребенком является удовлетворение интересов как ребенка, так и родителей, отдавая, конечно же, приоритет интересам ребенка. Все родившиеся дети (насколько им не нужна специальная помощь или специальный уход) находятся в равных и сравнимых условиях. Из всеобщего принципа равенства вытекает то, что ребенку следовало бы получать необходимый минимум заботы независимо от того, растет ли он в полной финансово-обеспеченной семье, где один родитель работает, а другой не работает или работает и находится в отпуске по уходу за ребенком, или в той семье, где родитель в одиночку не может обеспечить надлежащего прожиточного уровня. Законодатель при принятии оспариваемой нормы не подверг оценке данный аспект ограничения и не дал Кабинету министров

возможность установить дифференцированные пособия в случаях, когда общие доходы семьи не обеспечивают интересов ребенка.

18.3. Решение от 4 ноября 2005 года Конституционный суд постановил в деле, которое было заведено по конституционной жалобе. По данному делу Конституционный суд признал, что “лицо могло бы работать неполный рабочий день и получать пособие минимального размера или такое пособие, которое было бы меньше, чем в том случае, если лицо не работало бы. Таким образом, способствование оказывалось бы тому, что родители в первый год жизни ребенка склоняются к тому, чтобы не работать, при этом у родителей, которым это необходимо, сохранялась бы возможность работать неполный рабочий день” (*пункт 14.3. решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года № 2005-09-01*). Конкретный заявитель был вынужден работать главным образом потому, чтобы сохранить свою профессиональную квалификацию и защитить интересы семьи в долгосрочной перспективе.

Не является обоснованным вытекающее из ответного письма мнение о том, что Конституционный суд во всех случаях под “минимальным размером” подразумевал минимальное пособие, регламентированное правилами Кабинета министров. Понятие “минимальный размер” в каждом конкретном случае подлежит увязыванию с минимальными интересами ребенка, которые государству совместно с родителями надлежит обеспечивать каждому ребенку.

18.4. В отношении отдельных лиц оспариваемая норма не является справедливой, поскольку доходы, которые при работе в течение неполного рабочего дня получает один из родителей, по размеру не связаны с той частью пособия, которую он теряет. Если лицо [в целях сохранения квалификации публикуется или читает разные лекции, или работает в выборной институции, например, как депутат думы (совета) самоуправления и т.п.] получает небольшие доходы от неполного рабочего дня, то оно теряет, возможно, половину от максимального пособия. В связи с этим такое лицо вынуждено

работать еще больше и еще меньше внимания уделять ребенку, и такое последствие противоречит результату, которого законодатель желал достичь.

Таким образом, оспоренная часть шестая статьи 15 неприемлема для достижения легитимной цели в отношении определенного круга лиц и в связи с этим несоразмерна с этой целью.

19. Оспариваемые нормы предусматривают равное отношение к лицам, которые работают в течение неполного рабочего дня, и к лицам, которые работают в течение полного рабочего дня. Тем не менее, упомянутые лица не находятся в равных и сравнимых условиях по своим возможностям в обеспечении ухода за ребенком.

Обоснованным является мнение заявителя о том, что законодатель не принял во внимание различия в ситуациях, в которых находятся молодые мамочки, имеющие возможность соединять уход за ребенком в первый год его жизни и кормление грудью с трудоустроенностью, работая в течение неполного рабочего дня без вреда интересам ребенка. Законодатель не учел предоставленные законом О труде особые возможности для женщин работать в послеродовой период в течение неполного рабочего дня, а также использовать перерывы по работе для кормления ребенка грудью или работать дома, используя возможности, обеспечиваемые современными технологиями.

Законодатель установил равное отношение как к тем лицам, которые ухаживают за ребенком и работают полный рабочий день, так и к тем лицам, которые ухаживают за ребенком и работают неполный рабочий день, и таким образом допустил равное отношение к лицам, находящимся в существенно различных условиях. У такого отношения не имеется разумного и объективного основания.

В связи с этим оспоренная часть шестая статьи 15 противоречит статье 91 Конституции.

20. Определяя момент, с которого оспариваемая норма теряет силу, суд принял во внимание то, что и немедленная отмена нормы, пока в силу не вступило другое нормативное регулирование, в отдельных случаях может вызвать ущемление прав ребенка. Поэтому законодателю необходимо определенное время для совершенствования нормативного регулирования пособия по уходу за ребенком.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 закона О Конституционном суде,
Конституционный суд

постановил:

1. Признать ту часть статьи 1 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которой в закон О государственном социальном пособии введен новый пункт 3 части первой статьи 7, соответствующей статье 110 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать статью 2 закона “Об изменениях в законе О государственном социальном пособии”, согласно которой статья 15 закона О государственном социальном пособии дополнена новой частью шестой, не соответствующей статье 91 Конституции Латвийской Республики и не имеющей силу с 1 марта 2007 года.

Решение окончательное и не подлежит обжалованию.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Эндзиньш